

Армен Григорян:

«Все песни я написал с утра»

Беседовал Владимир Преображенский, фото автора

Несмотря на мрачное название группы «Крематорий», завидное жизнелюбие и ирония не покидали ее участников никогда. И прежде всего это относится, конечно же, к лидеру коллектива Армену Григоряну.

Накануне юбилейного концерта, посвященного 20-летию коллектива (он состоится 28 ноября в ДК Горбунова), мы побеседовали в «крематорской» студии. Здесь — не только инструменты и все необходимое для записи, но и небольшой вернисаж картин, впечатляющая коллекция откровенных для бутылок и камин.

— Последние два года в России ознаменовались чередой 20-летий: «Алиса», «Пикник», «Наутилус». Теперь «Крематорий». Что же произошло 20 лет назад, когда появилась целая плеяда ярких коллективов?

— Я как-то слышал, по телевизору выступал один гаишник, который говорил: «Товарищи, дорогие, если вы едете на дачу, то можете как-то распределиться: кто-то в пятницу вечером, кто-то в субботу утром. А то в одно и то же время все — бах! — и пробки сплошные!» То же и у нас. И когда мы созванивались с коллегами, то шутили: «Ну хоть юбилей-то не в один день будем справлять?!»

Если бы все вышеперечисленные музыканты вновь стали молодыми, но их окружали бы нынешние декорации, — еще вопрос, смогли бы они себя проявить с такой же силой! Тогда была другая ситуация: был информационный голод. Тогда слушатель сам искал, ну, если хотите, духовную пищу для себя в этой музыке. А музыканты, которые сидели по своим кочегаркам и квартирам, вышли из широкой популярности в узком кругу на какие-то другие орбиты только по одной простой причине: то, что они делали, они делали очень честно и искренне.

Сейчас мир изменился. Сегодня столько информации, что стоит нажать одну кнопку на компьютере, и вы сразу все обо всем узнаете. И основной массе населения настоящее, глубокое искусство абсолютно не нужно. Оно служит лишь части населения, очень незначительной притом. Никто ни над чем задумываться не хочет, никто не хочет «засорять» мозги какими-то глубокими исканиями другого человека. Кто-то просто хочет жевать свою жвачку — и все.

— Название вашего последнего альбома — «Мифология» — символично для «Крематория». Что стало ныне со знаменитыми персонажами ваших песен — Кондратием, Эльзой, Таней, ведь, насколько я знаю, за этими образами стояли реальные люди?

— Да, был еще и Архип Архипыч — Космонавт! Это реальный персонаж, он учился в Московском авиационном институте и мечтал стать космонавтом. Это был такой огромный рыжеволосый парень из Нижнего Тагила, который приехал в Москву, чтобы улететь в космос, и на меньшее он согласен не был. Он серьезно

написал. Это было в 17-летнем возрасте. После достаточно домашнего воспитания, когда стены родительские рухнули, я стал жадно впитывать окружающий мир. И те же первые сексуальные контакты с достаточно опытной девушкой, которая казалась тогда мне чуть ли не старушкой, — 27 лет ей было. То есть это был «Фрейд». С ней я открывал для себя какой-то новый космос.

— Она действительно жила на Арбате?

— Она снимала квартиру на Арбате, в переулке. А дома номер восемь, по-моему, и в то время уже не было, а сейчас там вообще все снесли.

готовился, писал письма. Ему отвечали: «Вы посмотрите внимательно на капсулу летательного аппарата, каких она размеров. Все космонавты должны быть маленькими». А он — метр восемьдесят пять! Но не унимался и требовал увеличения этой самой капсулы.

То же самое Кондратий. Кондратьев Лешка — мой одноклассник, потом долгое время занимался бизнесом, и, собственно, благодаря ему была создана драм-машинка, с помощью которой мы записывали альбом «Кома».

— А Таня?

— «Таня» — одна из первых юношеских песен, которые я

рировал в этой песне. И какие-то факты, конечно, реальные. Например, эта банка спирта — она существовала. Однажды, отправившись в ближайший магазин, Эльза действительно пришла с банкой. Где она ее стырила — так и осталось тайной! Но ерш, который получился, запомнился так серьезно, что эта банка до сих пор стоит у меня в горле.

— Почему группа «Крематорий» постоянно как-то дистанцируется от отечественных рок-сообществ, от фестивалей?

— Мы всегда не очень любили фестивали и давно ушли в сольные концерты, считая, что спектакли нужно показывать целиком. А подписывать коллективные письма мы не собирались тогда, не собираемся и впредь. Потому что взять хотя бы борьбу с аудиопиратами... Вы можете нагрянуть в какой-нибудь магазинчик, изъять оттуда всю продукцию, вызвать телевизионщиков и растоптать все это, но понятно, что это обычная акция и ни к чему она не приведет, пока этим не станет заниматься государство. Если ты чего-то не можешь реально изменить, то и не надо об этом громко говорить.

— Есть ли у вас песни, написанные по мотивам снов?

— Достаточно сказать, что все мои песни были написаны с утра. Абсолютно все. Идея возникала в разное время, но вот непосредственное отображение на бумаге всегда происходило с утра. Для меня это самый энергетически важный период во всем моем дне.

— Может, вам и концерты нужно с утра играть?

— (Смеется.) Да я бы с удовольствием давал утренники, с удовольствием переименовал бы эту дурацкую группу «Крематорий» в группу «Солнышко» и играл концерты в детских садах! Кстати, у нас в планах — уйти немножко от рок-н-ролла. И то, что будет происходить в будущем, будет не только отходом от «Крематория», но и вообще от всех наших традиций.

— Но называться группа будет по-прежнему «Крематорий»?

— Не знаю пока, но то, что я сейчас делаю, это проект, в котором не задействованы музыканты «Крематория». Может, на каком-то этапе они присоединятся, но пока специально привлечены совсем другие люди, и все они живут за пределами России. Я не знаю, что из этого получится, пока только примериваемся.

— Какие инструменты планируете использовать?

— Главное — не инструменты. Главное — сознание, а оно должно меняться.

— Что с ней стало потом?

— Да ничего с ней не стало! Она на самом деле и не умерла вовсе. У нас просто прекратились отношения из-за одного моего идиотского поступка.

— А Эльза?

— Эльза была из другого мира. Эта одна из тех женщин, которые сопровождали почти все наши тогдашние пьянки. Это привело к тому, что в свое время она просто стала «работать» в качестве «гонца» в пивном баре «Ладья» (по-моему, так он назывался, в народе больше известен как «Яма»). И все, что было вокруг этих походов, я как-то попытался сконцент-